

ПРЕДПОСЫЛКИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Е.А. Загудаев*

В статье автор рассматривает предпосылки систематизации законодательства, анализирует сложившуюся ситуацию в конкретный исторический период. Особое внимание обращено на проблемы в гражданском процессуальном законодательстве страны.

Ключевые слова: систематизация; законодательство; уложение; Россия; комиссии.

BACKGROUND SYSTEMATIZATION CIVIL PROCEDURAL LAW IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY

E.A. Zagudaev

The author considers the prerequisites for the systematization of legislation, analyzes the situation at a particular historical period. Particular attention is paid to problems in civil procedure law of the country.

Keywords: organize; legislation; regulations; the Russia; the commission.

В конце XVII - начале XVIII веков проблема систематизации законодательства в деятельности Российского государства начинает занимать одно из центральных мест. Это было связано с тем, что Соборным Уложением 1649 года были приведены в единообразие и порядок все прежние уставы и постановления, в него вошло все то, что признано было необходимым сохранить в силе с надлежащими исправлениями и дополнениями. Соборное Уложение 1649 года как бы подводило итог предыдущей законодательной деятельности царской России XVI-XVII веков. После издания Уложения в свет вышло множество различных узаконений: новоуказные статьи, указы, боярские приговоры и др. Первоначально, они должны были быть только дополнением и усовершенствованием Уложения. Однако, на деле оказалось, что многие из них противоречили как самому Уложению, так и друг

другу. Тем временем, число нормативных актов быстро увеличивалось, и к концу XVII века составило обширное законодательное поле. Действуя параллельно с Соборным Уложением, новый законодательный материал, с одной стороны, служил ему пояснением и дополнением, но с другой - своим разнообразием и частой противоречивостью затруднял его применение. Обратив внимание на состояние законодательства, Петр I указом от 18 февраля 1700 года повелел «... снести Соборное Уложение 1649 года с постановлениями, после него состоявшимися, то есть, с Новоуказными статьями, с именными указами и с Боярскими приговорами по частным делам вершенными». Этим, в 1700 году была образована первая комиссия, получившая название Палата об уложении. В нее вошли бояре, думные дворяне, стольники и дьяки. Задача комиссии состояла в приведении в

* Загудаев Евгений Александрович, аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Курского государственного университета. E-mail: Zagudaev@freemail.ru

единый свод действовавших тогда узаконений, а идея систематизации законодательства состояла в приведении в единообразие и порядок всего существующего законодательства, составление свода действующих законов. Но результат деятельности комиссии заключался в неоконченном своде, соответствующем трем главам Соборного уложения.

Не видя успеха в составлении Свода, Петр I решил отменить все противоречащие Соборному уложению Новоуказные статьи. Для разрешения вопроса о противоречии Уложению, Сенату было поручено разобрать Новоуказные статьи, и те из них, которые служили дополнением к Уложению, внести в само Уложение. Так появилось второе кодификационное учреждение, которое позднее М.М. Сперанский обобщил под названием комиссии. Таким образом, задача второй комиссии состояла в дополнении Соборного уложения положениями Новоуказных статей, т.е. в составлении Сводного уложения. С 1714 по 1718 годы, по поручению Сената, в Канцелярии земских дел и в Поместном приказе было составлено всего 10 глав, но они не были окончены и остались без рассмотрения. Составление Сводного Уложения шло медленно, и, видимо, не предвещало успехов. Поэтому в 1720 году решено было отказаться от составления Сводного уложения и «сочинить Новое уложение». Оно должно было состоять в дополнении русского Уложения положениями из шведского и датского законодательства. Однако, на вновь выбранном пути уже третьей по счету комиссии, встретилось множество преград: языковые различия, недостаток подготовленных людей, несходство систем законодательства, разнообразие и противоречие собственного законодательства, а вследствие этого, неспособность достоверно определить и отграничить действующее от недействующего. Эта комиссия, многократно изменяясь в своем составе, после тщетных попыток прекратила свое действие с кончиной Екатерины I, не оставив результатов своей деятельности. Уже в 1728 году была образована новая, четвертая по счету комиссия. Здесь снова решено было вернуться к первоначальному предложению - составлению Сводного уложения. Притом пробелы в законодательстве должны были быть устраняемы без использования иностранных источников права. Задача состояла в собрании действующего российского законодательства и восполнении

пробелов в нем. Для этого из всех губерний были вызваны по пять депутатов, «добрых и знающих людей по выбору от дворянства». Однако, прежде чем комиссия начала работу, скончался Петр, и комиссия опять прекратила свое существование. В 1730 году была образована пятая комиссия, получившая название Комиссия уложений. По сравнению с предыдущей, количество членов новой комиссии было увеличено. Главная задача состояла в сочинении Нового уложения, а Свод существующих законов должен был служить к этому только вспомогательным средством. При этом допускались заимствования иностранного законодательства. Следовательно, здесь предполагалось сначала составить Свод существующих законов, а затем, на его основе сочинить Новое уложение, заимствуя положения иностранных законодательных актов. Подготовка Уложения шла крайне медленно и безуспешно. Тем временем, происходившие от смешения и неизвестности законов проблемы в правоприменительной деятельности требовали приведения в порядок старого законодательства. Поэтому было признано необходимым опять вернуться к составлению Свода. В 1735 году последовало собственноручное Императрицы Анны Иоановны повеление: напечатать Сводное уложение. Но комиссия сразу же столкнулась с незнанием всех действующих узаконений, и отсюда, с невозможностью составления Уложения. По этим причинам было решено поручить приказам и коллегиям собрать действующие в них законы и сделать по каждой части отдельные своды, которые потом можно будет сложить в одно целое. Но они, перегруженные текущими делами, не справились с возложенными на них задачами. Просуществовав около десяти лет, и не оставив никаких следов своего существования, в 1741 году пятая комиссия прекратила свое существование. По восшествии на престол, императрица Елизавета Петровна выразила мысль о том, что необходимо разобрать и отделить недействующие и подлежащие отмене от действующих узаконений. Задача новой комиссии состояла в приведении в порядок действующего законодательства. Эта работа продолжалась более 13 лет, но с 1741 по 1754 год в Сенате была разобрана лишь часть Указов. В 1754 году работе по систематизации действующего законодательства России был придан новый импульс. Из рассмотрения деятельности действовавших в течении XVIII

века в Российском государстве комиссий по систематизации законодательства видно, что все комиссии ставили перед собой три главные задачи: 1) собрание законов - составление Сводного уложения; 2) составление исправленного Уложения; и 3) сочинение Нового Уложения. На протяжении всего XVIII века активно проводилась систематизация законодательства, деятельность комиссий заключалась либо в приведении в единообразие и порядок всего действующего законодательства, либо в сочинении новых законов, допуская при этом заимствования иностранного законодательства. Но комиссии, постоянно меняя свои планы, ни в чем не добивались желаемого результата. Неудачи в упорядочении узаконений в XVIII веке происходили главным образом от отсутствия программы, планов в работе комиссий и из-за отсутствия подготовленных людей, способных справиться с подобной задачей, привлечения к работе комиссий людей, занятых на других государственных постах, частой смены сотрудников. Выдающийся государственный деятель граф Михаил Михайлович Сперанский неудачу в процессе систематизации законодательства в России видел, в первую очередь, в недостатке людей, подготовленных к подобной работе. М.М.Сперанский писал «...Правительство по необходимости употребляло к сему делу людей, большей частью занятых, обремененных другими делами. Отсюда происходило с одной стороны, что они не могли углубиться посто-

янно, а с другой, что следуя порядку их службы, они часто перемещались и оставляли комиссию, едва ознакомившись с ее делами; другие, вступив на их места, снова приучались; не редко даже случалось, что все почти члены Комиссии расходились по другим местам, и в ней оставался один делопроизводитель с двумя или тремя канцелярскими служащими, кои также наряжались» [1, с. 56-57]. Действительно, в то время в России крайне мало было квалифицированных юристов, способных привести в порядок действующее законодательство страны. На работе комиссий негативно сказывалась вся совокупность указанных факторов, которые практически неизбежно приводили к неудачам. Хаос усугублялся и тем, что большая часть законодательства Российского государства, считавшегося действующим, вообще была неизвестна государственным органам, судам, учреждениям, населению, особенно находящимся вне Петербурга и Москвы. Вплоть до конца XVIII века отсутствовал даже реестр издаваемых законодательных актов. Итак, XVIII столетие к его исходу особенно обострило проблему упорядочения законодательства Российской Империи, проблема была характерна для всего законодательства, не исключая и сферу гражданского судопроизводства, что стало своего рода предпосылкой для обдумывания и проведения новой систематизации законодательства в следующем столетии

Литература

1. Сперанский М.М. Проекты и записки. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 244 с.